

Сергей Юрский: попытка думать вместе

17 октября в Концертном зале им. Чайковского выступит Сергей Юрский. Это будет литературный концерт, который блистательный артист давал здесь когда-то. Прозвучат стихи Маяковского, Есенина, Мандельштама, Пастернака, Хармса, Бродского, Рейна, Чухонцева, Д. Быкова и проза... Юрского.

- Давно же, Сергей Юрьевич, вы не баловали нас своими знаменитыми концертами!

- Да. 15 лет прошло с тех пор как в Москве был последний открытый концерт в жанре литературного театра, когда-то столь популярного. Эта часть нашей культуры «рухнула» в столице, хотя в стране она счастливо избежала этой участи. Так же как и среди русскоязычных слушателей за рубежом. Мне показалось, что эта дата уже последняя, и используя запас своей кино- и театральной популярности, решил попробовать из тех сорока литературных концертов, которые я даю в год, дать хотя бы один в самом большом зале Москвы, где когда-то я выступал регулярно. И, простите за нескромность, - с успехом. Приезжал из Ленинграда специально, и зал был набит битком. Тогда я еще молодой был, но после каждого концерта просто заболел от перенапряжения. Как сейчас выдержу три часа? Годы уже дают о себе знать...

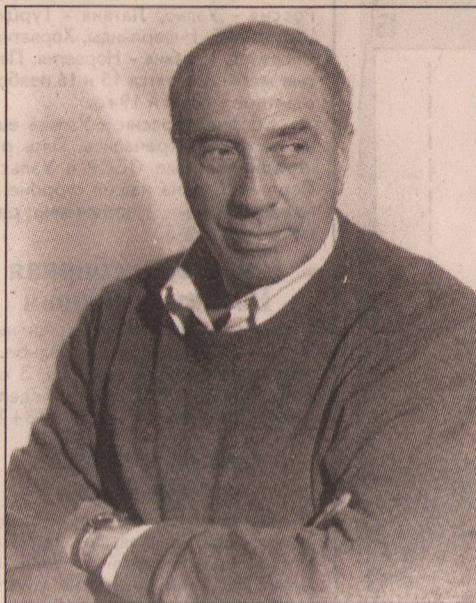
В программе более десяти авторов - от самых знаменитых до современных. Буду читать и собственные сочинения, которые в последнее время вставляю в концерты. Так как это иногда бывают произведения, которые уже изданы, то решил совместить концерт с презентацией трех новых книг, изданных «Вагриусом». Они открывают мою серию. Это вещь дополнительная, рассказывать о книгах я не буду..

- То есть ваши поклонники смогут наконец насладиться Юрским - блистательным чтецом...

- Насчет эпитета - не мне судить. Но чтецом - да, это будет концерт в чистом виде. Книги будут «присутствовать» в фойе, может, это еще один повод привлечь людей, которые еще интересуются литературой, живым словом, театром.

- Сергей Юрьевич, а за те годы, что вы гастролируете по российским городам и зарубежью, как изменился слушатель? Каков его портрет?

- Я работаю для интеллигенции. Хотя это понятие сегодня, скажем так, поколебалось. Как, впрочем, и многие другие слова и понятия. Но все-таки есть некая традиционная расшифровка этого слова. По-прежнему совсем не обязательно это человек с высшим образованием или работающий в гуманитарной сфере. В свое время я объездил более ста городов Советского Союза и никогда не давал концертов упрощенных, но и особо элитарных тоже не было. Скорее, они строятся по демократическому принципу: смесь жанров - от грубого до тонкого, поэзия и проза, комедия и трагедия. И даже в глухих углах приходит все тот же состав зрителей, которых можно назвать интеллигенцией, тяготеющей к слову, к мысли - к литературе. У нас, как ни крути, литература является собеседником, побудителем мысли, оппонентом. И ни телевидение, ни развлекательные мероприятия в клубах и так далее, ни даже церковь не отодвинули ее. Она для этих людей осталась насущной потребностью. Везде, но не в Москве...

- Ну что ж вы столичных жителей так обижаете! Вы же сами стремились здесь выступать.

- Да я же не один был! Нас же был - полк, тех, кто каждый по-своему нес «слово». Вот я и пытаюсь собрать всех. Но не стану выступать здесь регулярно - уже не те силы, хочу один раз пробить брешь молчания, непонимания и равнодушия. Я не думаю, конечно, что публика исчезла - исчез «литературный театр» на филармонической сцене. Может, открою дорогу другим.

- Вы называли свой вечер «Жест», с подзаголовком «Смех и печали XX века»...

- Печаль, как и смех, обязательная сторона жизни, а значит и искусства. Почему так назвал? Потому что либо смеются, либо печалются авторы, которых я представляю со сцены. От Пушкина и

Маяковского до Бродского и Быкова...

- Среди таких имен современный журналист Дима Быков! Как-то не вяжется.

- То же самое мне говорили, когда я в конце 60-х начал рядом с Пушкиным исполнять Зощенко, а с Гоголем - Жванецкого. И оказалось - вяжется.

- Как принимали эту программу в других местах?

- Всегда по-разному. Аудитория разная в разных городах, в разное время года. Хотя, повторяю, случайные люди на моих концертах редки. Те, кто просил меня Остапа Бендера изобразить, уже отделились. Но оказалось, что есть люди, которых интересует именно этот перечень авторов, тот настрой разговора, который я предлагаю. И они приходят. Посмотрим, что будет в Москве. Такого объема зал, допустим, в Бостоне, мне удастся собрать. В Сан-Хосе - удастся. Порядка пятисот человек мне удастся собрать даже в Токио - японцев, которые приходят из любопытства и из-за имен, которые на афише. Может, в Москве и не удастся, может, она стала другой...

- Но ведь в том же Зале Чайковского выступают и Задорнов, и Радзинский, и Жванецкий, и Вознесенский. И зал - полон.

- Это другое. Во-первых, они этот зал арендуют. А я делаю открытый филармонический концерт - без мощной рекламы, без спонсорской поддержки. Эти «косты-

ли» я отбрасываю. У меня чистый эксперимент.

- Вы замечательный артист, а что заставляет взяться за перо? Ведь у вас уже десять книг вышло!

- Станный вопрос! Я сорок лет пишу, это уже для меня как воздух. Кстати, «Жест». Так называется моя книга стихов. Это не русское, но красивое и, по-моему, очень емкое слово. К тому же в понятие «жест» входит все, что составляет актерскую профессию.

- Это будет интерактивный вечер или просто концерт?

- По мне, всякая интерактивность артиста и зрителя есть фальшь. Поэтому у меня прямого общения во время выступлений не бывает. На телевидении в «Линии жизни», например, это вполне оправданно. Специально люди собираются в небольшом количестве, и какая-то часть из них готова к разговору. Это фактически просветительская работа, лекция. А на сцене я предсказуемые вопросы и ответы не приемлю.

- Как складывается творческая жизнь в Москве?

- Я работаю в трех театрах - все мои пять спектаклей стоят в репертуаре. «Нули» во МХАТе сыграл в этом сезоне. «Жестом» я открываю свой 51-й концертный сезон. Думаю, уже надо бы остановиться и заняться «рядом лежащими вещами». В прошлом году я открывал сезон в селе под Архангельском, потом поехал в Челябинск, а оттуда в Нью-Йорк и сорок дней гастролитировал по США и Канаде. А этот начинаю в Москве. Новая театральная работа тоже будет. В замечательном театре «Тень», в зале которого умещается шесть зрителей, я ставлю новую пьесу... Шекспира «Канделис». 1 декабря - премьера.

Ирина ШВЕДОВА.

Юрск. пров. - 1003 - 15 окт. - с. 7

Сергей Юрский

15.10.03